

VII 1974

5

8

7

TY 19-32-73

0

2

ДИАФОИЛЬМ

08-3-306

Г.Х. АНДЕРСЕН

САДКИИ

УГЕНДА

ХУДОЖНИК
Н.КОЧЕРГИН

В чаще высокого лопуха, у каменной ограды усадьбы, моло-
дая утка высиживала птенцов. Сидела она уже давно, и ей
это порядком надоело.

Наконец яичные скорлупки треснули. „Пи-и! Пи-и!” – послышалось из них, и утятта высунули головки из скорлупок. □

— Скорее, скорее! — закрикала утка-мать. Утята заторопились, кое-как выкарабкались на волю и стали осматриваться и разглядывать сочные листья лопуха.

— Ну, вы все здесь? — спросила мать. — Ах, нет, не все! Самое большое яйцо целёхонько! Да когда же это кончится? Вот незадача!

И она опять уселась. – „Нак дела?” – спросила, заглянув к ней, старая утка. – „Да вот ещё одно яйцо осталось. Сижу-сижу, а оно не лопается!” – „Дай я посмотрю на него. Ну, так и есть! Индюшечье! Брось ты его”.

Но молодая утка не бросила последнее яйцо, и вскоре оно треснуло. Раздалось: „Пи-и!.. Пи-и!” – и из него вывалился огромный безобразный птенец. – „Вот так верзила! – крякнула утка. – И ничуть не похож на остальных. Неужели это индюшонок?”

На другой день утка привела всю свою семью к канаве. Булых! Утка шлётнулась в воду. – „За мной!“ – крякнула она утятам.

Утятта один за другим посыпались в воду и весело поплыли.
Безобразный серый утёнок не отставал от других.

— Накой же он индюшонок? Нет, это мой родной сын! Ишь, как славно гребёт лапками. И право же, недурён собой, надо только присмотреться к нему... Ну, скорей, скорей! Сейчас отправимся на птичий двор. Я буду вводить вас в общество. 10

Вскоре утна с утятами добралась до птичьего двора. Ну и шум тут стоял, ну и гам! – „Крякните и поклонитесь вон той старой утке!“, – приказала мать утятам. Утята поклонились и крякнули.

Но другие утни были недовольны: „Ещё целая орава! Ой, какой безобразный! Нет, этого мы не примем!“ – И одна утна мгновенно подсночила и клюнула утёнка в затылок.

Обитатели птичьего двора невзлюбили безобразного утёнка. Его клевали, толкали и осыпали насмешками решительно все – и утки, и куры. – „Больно уж велик и уродлив!“ – говорили они.

Все гнали беднягу, даже братья и сёстры сердито кричали на него: „Хоть бы тебя утащила кошка, урод несчастный!“ – А мать добавляла: „Глаза бы мои на тебя не глядели!“

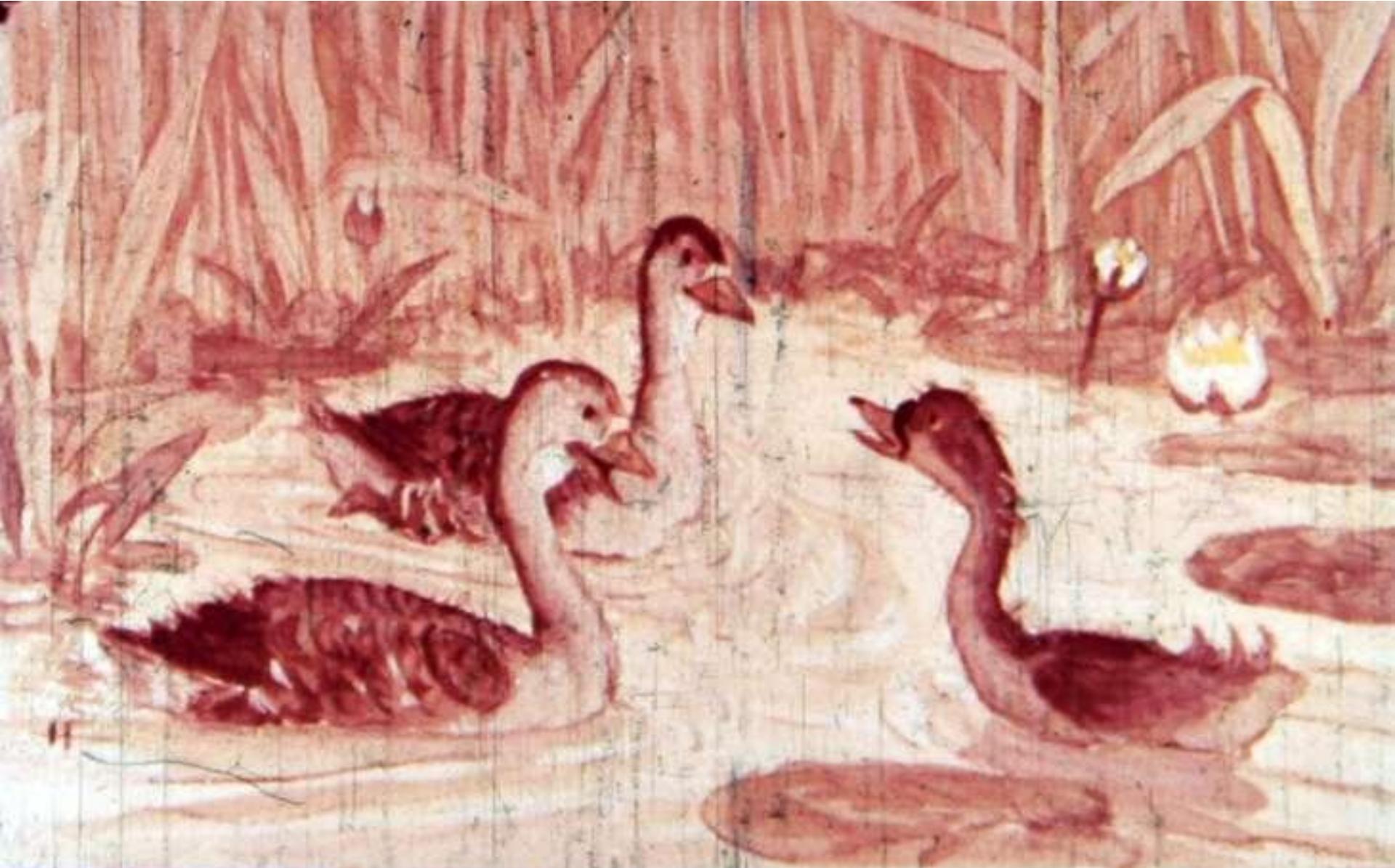
Бедный утёнок просто не знал, что ему делать. Надо же ему было родиться таким безобразным! И вот однажды утёнок перебежал двор и перелетел через изгородь.

Маленькие птички испуганно выпорхнули из кустов. „Меня испугались – вот какой я безобразный!“ – подумал утёнок и пустился наутён, сам не зная куда.

Он бежал, пока не попал на большое болото, где жили дикие утки. – „Ты кто такой?“ – спросили они. Но утёнок только вертелся и раскланивался, как умел. – „Вот безобразный!“

Два дня провёл он на болоте, на третий явились два диких гусака. – „Слушай, дружище! – сказали они. – Ты такой безобразный, что даже нравишься нам. Хочешь летать с нами?“

„Пиф! Пиф!“ – раздалось вдруг над болотом, и гусаки замерзли. Над утёнком, ни живым ни мёртвым от страха, склонилась охотничья собака. Она разинула пасть, оснастила острые зубы, но...

...шлёт! шлёт! – побежала дальше. Утёнок перевёл дух. „Пронесло! Вот, значит, какой я безобразный, – собаке и той противно до меня дотронуться“.

Прошло несколько часов. Наконец, утёнок осмелился встать, огляделся и снова тронулся в путь. К ночи он добрался до какой-то убогой избушки.

Дверь избушки висела криво, и сквозь щель утёнок проскользнул внутрь. В домике жила старушка-хозяйка с котом и курицей.

Утром они заметили утёнка. Нет принялся мурлыкать, а курица кудахтать. Старушка сослепу приняла утёнка за утку и обрадовалась: теперь у меня будут утиные яйца.

Утёнок забился в угол и сидел там, нахохлившись. Но ему до смерти хотелось поплавать. И он сказал об этом нурице.

—Ишь чего выдумал! —ответила она.— Это всё от безделья. Неси-ка лучше яйца или мурлычъ, да пускай искры, вот дурьто и пройдёт! Спроси кота или нашу старушку-хозяйку, хочется ли им плавать и нырять?

— Не понять вам меня, — сказал утёнок. — Лучше мне уйти отсюда куда глаза глядят! И он ушёл. Он плавал и нырял, но все по-прежнему презирали его за уродливость.

Настала осень, листья на деревьях пожелтели, в небе нависли тяжёлые облака, из которых сыпалась снежная крупа. Ворон во всё горло наркал от холода: „Нрра-а! Нрра-а!“ – Плохо приходилось бедному утёнку.

Нак-то раз, под вечер из-за кустов поднялась стая белоснежных больших птиц с длинными гибкими шеями. Они закричали странными голосами, взмахнули крыльями и полетели в тёплые края. Это были лебеди.

Безобразного утёнка охватило волнение. Он завертелся в воде, вытянул шею и тоже испустил громкий и странный крик. Утёнок не знал, как зовут птиц и куда они улетели, но крепко полюбил их.

А зима стояла холодная-прехолодная. Утёнку приходилось плавать без отдыха, чтобы вода не замёрзла, но свободное ото льда пространство всё уменьшалось. Морозило так, что лёд трещал.

Утёнок без устали работал лапками, но под конец обессилел и совсем было замёрз. Мимо проходил крестьянин. Он увидел утёна, взял его и понёс домой.

В доме крестьянина беднягу отогрели.

Однажды дети задумали поиграть с утёнком, а он испугался и со страха шарахнулся в миску с молоком. Молоко расплескалось.

Хозяйка всплеснула руками, а утёнок взлетел и угодил в бочонок с мукой. Ох, на что он стал похож!

Крестьянка гонялась за ним с щипцами для угля, а дети бегали, хохотали и визжали. Хорошо, что дверь была открыта...

Утёнок нинулся в кусты, прямо на снег, и долго лежал без движения.

Грустно было бы описывать все злоключения утёнка в эту суровую зиму. Но вот наступила весна. Утёнок выбрался из камышей, взмахнул крыльями и полетел.

Не успел он опомниться, как очутился в чудесном большом саду. Ах, как тут было хорошо, как пахло весной!

Вдруг он увидел трёх белоснежных птиц, и его опять охватила странная грусть. „Поплычу на этих царственным птицам!.. Они, наверное, убьют меня за то, что я такой безобразный. Но это лучше, чем сносить щипки уток и кур“.

И он поплыл навстречу красавцам лебедям, а те тоже устремились к нему.— „Убейте меня!“ — сказал бедняга и опустил голову.

Но в чистой, как зеркало, воде он увидел своё отражение. Теперь он был уже не безобразной тёмно-серой птицей, а лебедем!

В сад прибежали дети, они стали бросать лебедям хлебные крошки, а самый младший закричал: „Новый, новый! Он самый молодой и красивый!“ – И все дети захлопали в ладоши и стали приплясывать от радости.

А он ничуть не возгордился, – доброму сердцу чуждо высоко-
мерие. Солнце ласкало его и грело... И вот крылья его за-
шумели, стройная шея выпрямилась, а из груди вырвался ли-
кующий крик: „Мог ли я мечтать о таком счастье, когда
был гадким утёнком!“

Лебедь

Сценарий Е. Шаровой

Художественный редактор А. Морозов

Редактор Г. Налашникова

Студия „Диафильм“, 1968 г.

Москва, Центр, Староадмирский пер., д. № 7

Д-46-68

Цветной О-ЗО

Источник